АНДРЕЙ УСАЧЁВ
2
СТИХИ И СКАЗКИ

Иван - коровий сын (стих-сказка)

Глава первая. ПО ЩУЧЬЕМУ ВЕЛЕНЬЮ

Не на море-океане,
Не на острове Буяне,
Жили-были в старину…
Лучше я не так начну!
Жили были дед и баба,
Ели кашу с пирогом…
Нет, пожалуй, это слабо,
Да и сказка о другом!
Как во дни царя Гороха…
(Это, кажется, неплохо!)
В общем, дело было встарь:
Жил на свете Пётр-царь.
Царь был добрый, справедливый,
Но не очень-то счастливый:
Жил с царицей тридцать лет,
А детей всё нет и нет.
Всех врачей собрал он царства,
Все испробовал лекарства,
Но врачи и лекаря,
Колдуны и знахаря
Не могли помочь царице,
Только плату брали зря!
Как-то спать легла царица,
Странный сон царице снится:
Ходит в речке под мостом

Щука с золотым хвостом —
Не простая это щука,
А секрет у щуки в том:
Если съест её царица —
У неё сынок родится.
Только занялась заря,
Как она — будить царя
И под бок толкать супруга:
— Мне приснилась ночью щука!
— Да хоть кит или осётр!
Дай поспать… — бормочет Пётр.

А царица — снова в бок:
— Должен быть у нас сынок!
Царь вскочил, узнав про щуку.
Нежно обнял он супругу:
— Если хочешь, милый друг,
Я поймаю десять щук! —
Закричал он во всю глотку: —
Хоть жемчужную селёдку!..
Хоть алмазного ерша!!
Лишь бы Бог дал малыша!
Вот к реке на ловлю щуки
Царь бежит, а следом — слуги:
Сеть бросают в камыши…
— Что там? Щука? — Нет, ерши!
Сеть бросают номер два…

— Что там — щука? — Нет, плотва!
В третий раз бросают сети —
Щука — точно солнце — светит!
Значит, сон царицын в руку!
Царь за хвост хватает щуку:
Как мальчишка, во дворец
Скачет будущий отец!
И на кухню сам для жарки
Он несёт её кухарке.
— Да смотри, не пережарь! —
Строго молвит государь.
Щуку чистили и мыли,
За окно помои лили.
А корова во дворе
Воду выпила в ведре.
И кухарка, ясно дело,
Рыбы царской захотела
И, поджаривши лучок,
Отщипнула плавничок.

Как царица щуку съела —
Скажем так, не похудела,
А совсем наоборот:
Сразу стал расти живот.
Вот рожать ей срок подходит,
До Петра молва доходит
Про чудесные дела —
Что корова родила:
Не телушку, не телёнка,
А обычного ребёнка!
Брови сдвинул царь сурово:

— Не царица, а корова?
Не во сне, а наяву?!
Не в палатах, а в хлеву?
Это что ещё за штука?
Обманула, значит, щука!
Тут вторая весть пришла —
И кухарка родила:
Не телёнка, не мартышку,
А обычного мальчишку…
Но по щучьему веленью
Или же по совпаденью
Мальчик тот, один в один,
С виду как коровий сын.

Государю стало жарко.
Закричал он:
— Как — кухарка?

Не в палате у врачей,
А на кухне у печей?
Ведь должна родить супруга

— Обманула, значит, щука!
Тут и третья весть пришла,
Что царица родила.

Царь бледнеет от испуга:
— Родила кого супруга?
Не телёнка?.. Не мартышку?..
Отвечают: — Нет, мальчишку!
Но по щучьему веленью

Или же по совпаденью
Ваш сынок — один в один —
С виду как коровий сын!
Царь воскликнул: — Ну и что же!
И прекрасно, что похожи!
Тем двоим — клянусь творцом
Буду названым отцом!
Трубы царские трубили,
Барабаны громко били…
Пир такой царь закатил,
Чуть детей не разбудил!
Но буди иль не буди —
Сказка будет впереди!

Глава вторая. ТРИ БОГАТЫРЯ

Во саду ли, в огороде
Царь весь день с коляской ходит:
— Придёт серенький волчок…
Кто не спит — тому щелчок!
Как по щучьему веленью
И чудесному рожденью
Трое мальчиков растут,
Всех Иванами зовут:
О царевиче Иване
Царские хлопочут няни,
А Иван — кухаркин сын
Ест на кухне свежий блин.
Спит коровий сын здоровый
Рядом с матушкой-коровой:
Молока другого в рот
Он ни капли не берёт.
От царицы ль, от коровы —
Все румяны и здоровы,
Все невиданной красы…

В десять лет — у всех усы!
И похожи — словно братья,

Если в лужу влезут в платье:
Тот царевич иль не тот? —
Царь и сам не разберёт.
Впрочем, если приглядеться:
Царский сын любил одеться —
Семь раз в день менял кафтан…
А кухаркин сын Иван
С виду был немного пухлый —
Забежать любил на кухню,
И спокойно мог за раз
Годовой слупить запас!
А коровий сын — к корове,
Бросит сена в изголовье —
Не будили б — так проспать
Мог без просыпу дней пять!
Вскоре выросли все трое:
Молодцы, орлы, герои…
Да не радуют царя
Наши три богатыря.
Богатырские ребята,
А ума-то маловато:
То крыльцо сшибут мячом,
То избу свернут плечом…
Или просто так — на спор —
Царский выдернут забор.
Ну, а как достанут луки…
Из дворца сбегают слуги:
Богатырская стрела
Посшибает купола!

У царя от их геройства,
Что ни день, одно расстройство…
Но, наверно, видит Бог,
Есть всему свой час и срок.
Слух доходит до столицы,
Что нарушены границы:
Чудо-Юдо — гад и змей
Жжёт посевы и людей.
Закричали тут три брата:
— Проучить должны мы гада…
Не допустим, чтоб на Русь
Лезла всяческая гнусь!
— Что же, — царь вздохнул, — герои,
Вы мне дороги все трое!

Но держать не буду вас…
В общем, детки, в добрый час!
Наши три богатыря
Дружно крикнули: — Уря-я-я! —
Так что съехала корона
На затылок у царя.
А пока ковали латы
Да седлали им коней,
Спорить начали три брата:
Кто из них троих главней?
В каждом войске нужен старший:
Генерал или фельдмаршал.

— Я — старшой!..
— Нет, я — старшой…

— Ты старшой — есть суп с лапшой!
Мысль пришла царёву сыну:
— Станем мы бросать дубину,
Кто сильней подбросит вверх —

Тот и будет старше всех! —
Вскоре палицу сковали
Стопудовую, из стали:
Сорок человек несли,

Прогибаясь до земли.
Первым встал царевич в круг.
Раскрутил дубину…

У-ух! —
Из руки царёва сына
Полетела вверх дубина
Выше маковок дворца…
Все качают молодца!
Только радоваться рано…
У кухаркина Ивана
Так дубина вверх пошла —

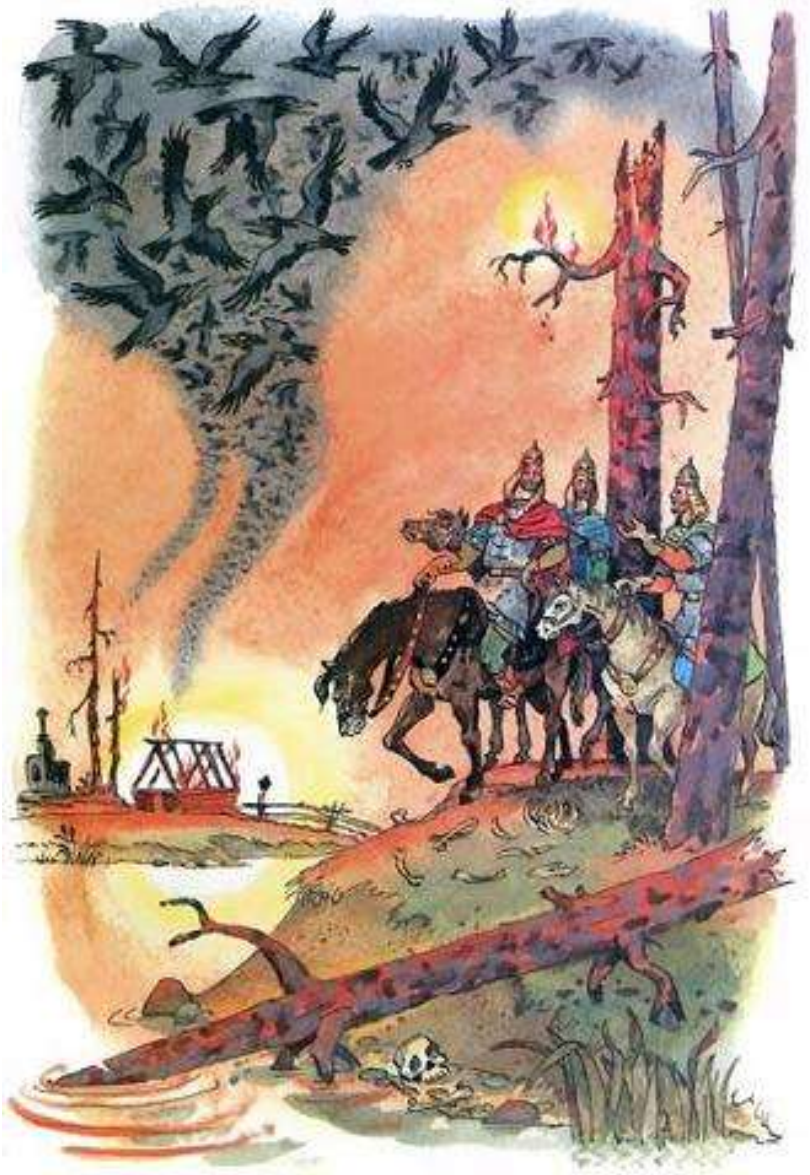
Сшибла галку и орла!
Тут коровий сын выходит
И крутым плечом поводит:
Крутанул дубину раз —
Булава и скрылась с глаз.

Ждёт народ... Иван смеётся: —
Ждите, мол, к утру вернётся...
Ну, а я пойду вздремнуть —
Завтра будет трудный путь!
Царский сын всё мерит латы,
Ест кухаркин сын салаты,
А коровий — спит в хлеву...
А народ? Ждёт булаву.
В небеса летит дубина,
Продолжается былина...
Ты Ивана не буди —
Подвиг будет впереди!

Глава третья. БОЙ НА КАЛИНОВОМ МОСТУ

На колу висит мочало…
(Вот прекрасное начало!)
Так начнём же: в путь скорей —
Догонять богатырей!
Скачут низко ли, высоко.
Скачут близко ли, далёко…
До Калинова моста,
Пограничного поста.
Подъезжают. Край державы…
Мост сожжён. Помяты травы.
Всюду дым и жуткий смрад —
Все загадил подлый гад.
Не дошли до нас былины —
Может, там росли калины,
Да остались у моста

Два ракитовых куста.
Тишина как на погосте.
Только море моет кости
Чёрной траурной волной…
Точно вымер край родной.
Скачут братья на опушку,
Видят ветхую избушку.
Тут, решают, будем жить,
Чудо-Юдо сторожить.
Пообедали три брата.
Молвит сын коровий: — Надо
Одному из нас не спать:
Мост Калинов охранять!
Тянут жребий. В первый вечер
В караул пошёл царевич:
— Посижу на берегу
И врага подстерегу!
Он мечом подпоясался,
Приоделся, причесался…
Вышел, точно на парад, —
И уснул в дозоре брат.
Но коровий сын не дремлет:
Сердце чует, ухо внемлет,
Как спешит ползучий гад
И храпит в дозоре брат.



Взял с собой он щит и меч
И границу стал стеречь.
Сине море всколыхнулось,
Вороньё вдруг встрепенулось,
Раскричалось на дубах,
И неведомо откуда
Появилось Чудо-Юдо
О шести о головах.
Конь под змеем вдруг споткнулся.
Гад заморский весь раздулся:
— Кляча, рваная супонь,
Волчья сыть ты, а не конь!
Коль Иван сюда явился —
Пожалеет, что родился! —

Встал Иван из-за куста
У Калинова моста
И сказал: — Довольно хвастать,

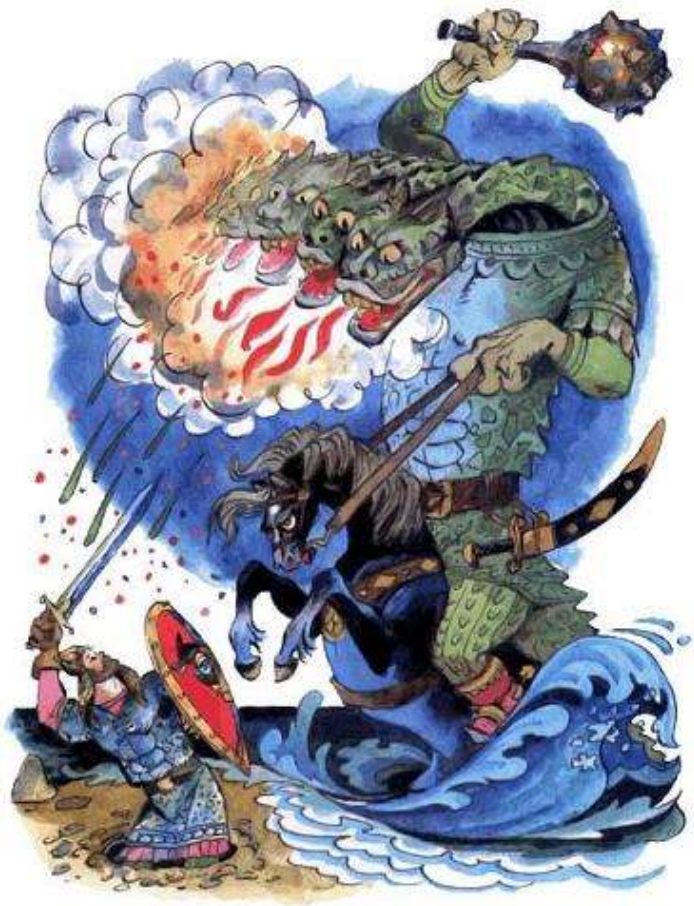
И на Русь ночами шастать! —
Богатырский поднял меч —
Три башки слетели с плеч,
Три другие удивились —
И за ними вслед скатились…
Шесть голов — один конец!
— Так-то! — молвил молодец.
Тело змея, как колоду,
У моста он сбросил в воду,
Спрятал головы в бурьян
И пошёл вздремнуть Иван.
Утром спрашивает брата:
— Как прошёл дозор-засада?
— Так, — царевич отвечал, —
И комар не пропищал!
Вот вторая ночь приходит.
В ночь кухаркин сын выходит.
Сухарей взял в караул
Да мгновенно и уснул.
Но не дремлет братец старший:
Враг, он знает, выйдет страшный…
Взял с собою меч и щит,
Сел в засаду и сидит.
Вдруг вороны раскричались,
Воды моря закачались…
Выезжает по волне
Чудо-Юдо на коне.
Змей из моря вышел новый —
Девяти-уже-головый,
Испускает дым и смрад
Девятиголовый гад.
Конь вдруг начал спотыкаться…
Змей заморский стал ругаться:
— Кляча, рваная супонь,
Волчий потрох, а не конь…
Коли враг сюда явился,
Пожалеет, что родился:

Дуну я в одну ноздрю —
И конец богатырю!

Встал Иван из-за куста
У Калинова моста:
— Ты, змеина, не хвалися!
Лучше Богу помолися! —
Поднял богатырский меч,
Три башки слетели с плеч...
Чудо-Юдо злобой пышет,
На Ивана жаром дышит —
Но герой наш отскочил,
Платье в море намочил,
Да поднявши острый меч,
Три других сумел отсечь...
Напустил тут змей тумана,
Замахнулся на Ивана:
Булавою, что есть сил,
По колено в землю вбил...
Гад к Ивану подобрался,
Только тот не растерялся:
Поднял горсть родной земли
И швырнул в глаза змеи.
А глаза свои покуда
Протирало Чудо-Юдо...
Три последних кочана —
Бац! Бац! Бац! И тишина.
Богатырь закончил дело:

В сине море бросил тело,
Кинул головы в бурьян
И пошёл в избу Иван.
Утром спрашивает брата:
— Как прошёл дозор-засада?
Тот зевает: — Тишь да гладь,
Мухи было не слыхать!
Тут Иван как захохочет:
— Значит, тихо было очень?
Не слыхали даже мух?
А видали змеев двух?! —
Братьев он повёл к бурьяну.
Повинились те Ивану...
— Коль хотите мне помочь,
Так не спите в эту ночь! —
Брат снимает рукавицу,
Вешает в избе на спицу,
А под нею ставит таз,
И даёт такой наказ:
— Если туго мне придётся,
Кровь струёю в таз польётся —
Прибегайте мне на помощь...
Вот настала третья полночь.
Ждёт коровий сын в дозоре.
Вдруг затихло сине море,
Расступилася волна,
И разверзлась глубина...
Змей оттуда едет новый,
Уж двенадцатиголовый:
Из ноздрей валит огонь...
Вдруг под ним споткнулся конь:
— Ах ты волчий потрох, кляча,
Сивый мерин, спотыкача...
(Знала дюжина голов
Очень много гадских слов!)
Тут Иван навстречу вышел:
— Это всё я дважды слышал! —

Богатырский вынул меч —
Три башки успел отсечь...
И пошёл меж ними страшный
Бой жестокий, рукопашный:
Очень трудно биться с гадом:
Брызжет гад змеиным ядом,
Топчет молодца конём,
Пышет дымом и огнём.
Но и Ваня шит не лыком —
Три ещё срубает с криком:
— Ну-ка, Юда, посмотри,
Сколько будет три да три?!
Чудо-Юдо отвечает:
— Что ж, посмотрим, всё бывает...
Вынул свой волшебный перст —
Осветилось всё окрест:



Пальцем огненным, как сваркой,
Раскалил он пламень жаркий,
Поднял головы с земли...
Все на шеях приросли.
Богатырь сильнее бьётся.
А чудовище смеётся:
Сколько ни руби мечом —
Гаду это нипочём.
Рубит Ваня, а поганец
Вынимает снова палец,

Снова цел и невредим:
— Я, — шипит, — непобедим!
Над землёй уже светает.
У Ивана силы тают.
Он на помощь братьев ждёт,
Ну, а помощь не идёт.
Спят Ивановы братушки —
Не разбудишь и из пушки!
Кровь стекает: кап-кап-кап...
А в избушке свист да храп.

Чудо-Юдо наступает
И в песок бойца вбивает,
Да по самую по грудь —
Тут не охнуть, не вздохнуть!

Ближе, ближе Чудо-Юдо…
Видит Ваня — дело худо:
Бросил камушек в избу —
И царевичу по лбу…
Тот вскочил: в крови вся хата.
Разбудил второго брата…
И пошёл другой расклад:
Сразу шесть голов летят.

Змей опять свой палец вынул…
Тут Иван мечом и двинул,
Двинул так, что змеев перст
Отлетел за сорок верст.
Бой пошёл быстрее втрое:
Рубят головы герои,
И к восходу — аккурат —
Безголовый рухнул гад.
Братья кровь с доспехов смыли.
Змея в море утопили.
И уснули мёртвым сном…
Солнце в небе голубом.
Зеленеет в поле травка.
По траве ползёт козявка…
Ты героев не буди,
До обеда погоди!

Глава четвёртая. СТРАШНАЯ МЕСТЬ

В поле бык стоит печёный,
А во рту чеснок толчёный,
Сколько хочешь — столь отрежь…
Сон хорош — да сон не съешь!
Как проснулись — в путь обратный.
Обсуждая подвиг ратный,
Едут три богатыря,
Только радуются зря:

Знать бы им, что все победы
За собой приводят беды…
Каждый гад ведь был женат!
Не спокоен старший брат.
Говорит он: — Вот проклятье!
Позабыл я плётку, братья.
Поезжайте без меня! —
И погнал назад коня.
Сын коровий от рожденья
Силой щучьего веленья
Или матушкой в хлеву
Был обучен волшебству.
Прискакал на берег — с ходу
Кувырком ныряет в воду:
Был Иван богатырём —
Стал обычным пескарём.
Под травой морской и тиной
Во дворец приплыл змеиный:
Там собралась вся семья —
Три жены и Мать-змея.
Проклинают братьев вдовы.
Что мужья их безголовы,
И, разбрызгивая яд,
Злобно меж собой шипят
Молвит младшая змеиха:

— Я устрою братьям лихо…
На дороге в полдень жаркий
Обернусь колодцем с чаркой.
Лишь воды напьются — вмиг
Разорвёт на клочья их!
Шепчет средняя гадюка:
— За любимого супруга
Я им жутко отомшу —
Голод страшный напущу…

В поле яблоней я стану —
Есть захочется Ивану,
Как надкусит сладкий плод —
Тут его и разорвёт!
Шепчет старшая змеиха
Злобно-злобно, тихо-тихо:
— Я им страшно отомшу —

Сон смертельный напущу…
Лягут братья на кровать
И не смогуть больше встать.
— Если план не выйдет гадский.
Обращусь свиньёй гигантской
И сожру Иванов я! —
Прошипела Мать-змея.
Наш пескарь всё это слышит:
От волненья еле дышит:
Выпустил три пузыря —
Был — и нету пескаря.
У моста он срезал палку,
Привязал к концу мочалку,
На коня — и ну скорей
Догонять богатырей.
Те хохочут во всю глотку:
— Знатную забыл ты плётку!
Насмешил так насмешил:
За мочалкою спешил!
Долго, коротко ли едут…
Время близится к обеду,
Разыгрался аппетит…
Видят — яблоня стоит.
А Иван соображает,
Братьев он опережает,

Рубит яблоню мечом —
Кровь ли сок течёт ручьём!
Братья злятся на него:
— Видно, братец наш — того!..
Наступает полдень жаркий.
Вдруг возник колодец с чаркой.
Просто страсть охота пить…
А Иван соображает,
Что опасность угрожает —
И мечом его рубить!
Братьев тут взяла досада.
Костерят дорогой брата:
— Ты в уме, Иван, иль нет? —

Сын коровий им в ответ:
— Даже если ты герой,
То не пей воды сырой! —
Скачут дальше. Дело к ночи.
Спать охота — нету мочи,
Просто страсть охота спать…
Вдруг раскрылись сами очи:
На лугу стоит кровать:
Расписные покрывала,
Пуховые одеяла…
— Поваляемся на них —
Места хватит на троих!
Размечтались наши братья.
А Иван с мечом к кровати:
Только стон стоит… да пух
Словно стая белых мух.
Братья злятся: — Ты свихнулся! —
Сын коровий усмехнулся:
— Мягко стелют — жёстко спать!
Дома будем отдыхать!
А дорога вилась, вилась,
И внезапно раздвоилась…
Братья тут и говорят:
— Без тебя поедем, брат!
Ты, конечно, бился смело,
Но теперь другое дело.
И покуда всюду мир,
Нам не нужен командир!
Ускакали… Вот один
В ночь спешит коровий сын.
Вскоре где-то за спиною
Слышит хрюканье свиное…
Богатырь вперёд летит,
Видит — кузница стоит:
В ней двенадцать кузнецов,
Разудалых молодцов!
— Эй, — кричит он, — не зевайте!
Дверь железом обивайте…
Да покрепче, кузнецы,
Раскалите мне щипцы!
Прибежит сюда свинья,
Будет требовать меня.
Вы скажите: «Мы поможем,
Прямо на язык положим.
Ты под дверь просунь язык —
И его проглотишь вмиг…»
Вмиг работа закипела.

Кузнецы взялись за дело:
Дверь обили молодцы,
Раскалили и щипцы.
Гром гремит. Земля трясётся.
По земле свинья несётся…
Прямо к кузнице бежит,
Вся от ярости дрожит:
— Ну-ка двери открывайте
И Ивана мне отдайте —
Всех вас, если захочу,
Вместе с кузней проглочу!
Кузнецы и говорят:
— Нам Иван ни брат, ни сват…
Коли хочешь — мы поможем,

Прямо на язык положим,
Ты его проглотишь вмиг…
Только сунь под дверь язык! —
Ведьма, кузнецам поверив,
Свой язык суёт под двери…
А Иван — щипцами хвать:
— Эй, ребята, не зевать!
Кузнецы-то — каждый молод,
Каждый взял тяжёлый молот:
Стали ребра ей считать…
Ведьма стала причитать:
— Отпусти, Иван, не буду
Я вредить честному люду… —
А Иван в ответ ей: — Врёшь!
Братьев мне когда вернёшь?! —
И язык сильней прижал он…
Ведьма страшно задрожала
Да и выплюнула их,
Невредимых и живых.
А Иван не отпускает,

Ведьму в упряжь запрягает,
Прицепляет борону
И кричит свинье: —
А ну! Ты все пашни затоптала,
Все посевы разметала…
Так давай-ка попаши —
Поработай от души! —
Едет пахарь, не скучает:
Чуть не так — мечом грозит,
Скорость молотом включает,
Булавою тормозит.

Потащила ведьма плуг
Через поле, через луг:
Распахала землю вскоре
Аж до Чёрного до моря…

Стала воду пить она,
А вода-то солона:
Пьёт и пьёт, и всё ей мало…
Просолилась, словно сало,
Море выпила до дна —
Тут и лопнула она!
— Эх, — вздыхает молодец, —
Славный был бы холодец!
Мы на весь крещёный мир
Закатить могли бы пир!
Тут к нему спешат два брата.
Оба смотрят виновато:
— Ты, Иван, в который раз
Нас от верной смерти спас! —
Вот домой летят все трое:
Молодцы, орлы, герои!
Скачут три богатыря.
Им народ кричит: — Ур-ря!
Царь с царицей их встречают.
Всей столицей их качают:
Головой — чуть не в Луну…
Так качали в старину!
У царя для всех награды.
Для царевича — наряды:
Привезён из дальних стран
Модный джинсовый кафтан —
Нет такого на Руси,
Надевай, сынок, форси!
И второй доволен брат:

Лучше в мире нет наград,
Чем скатёрка-самобранка,
Да ещё варенья банка!

А Иван — коровий сын
Просит сена стог один.
Пир — горой. А он к корове,
Бросил сена в изголовье…
Ты Ивана не буди,
Свадьба будет впереди!

Глава пятая. ЖЕНИТЬБА

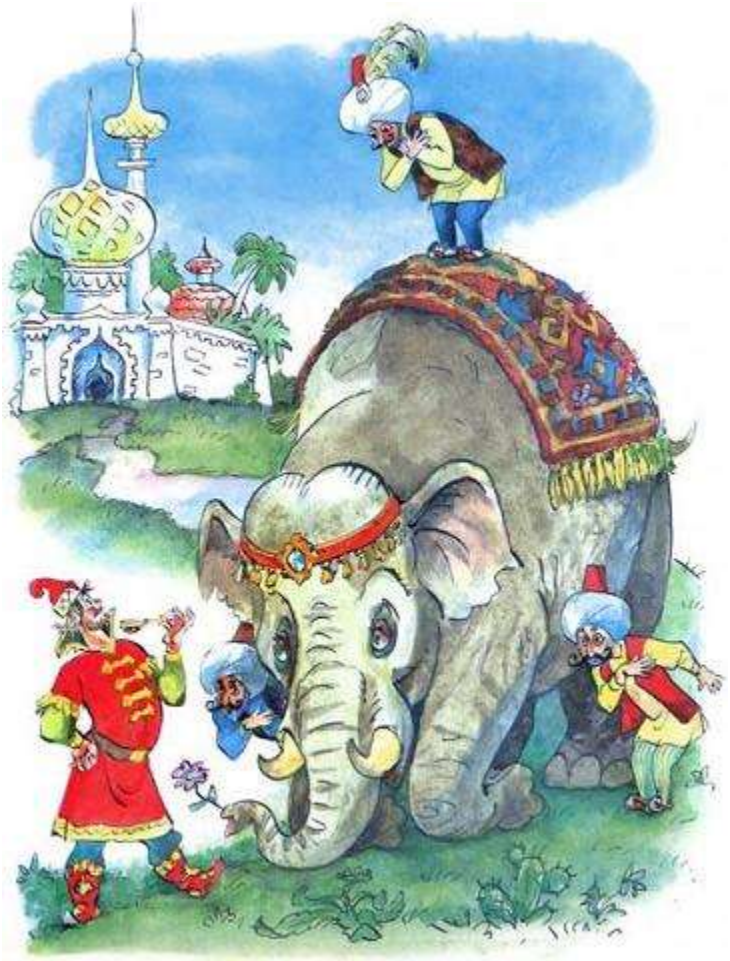
За лесами, за горами,
Ходит баба с пирогами! —
Распевали гусляры,
Теша царские пиры.
На душе веселье, грусть ли,
Гусляры достанут гусли:
Дым — столбом, и пир — горой.
Но теперь другой настрой:
Стали песню петь напевну
Про Марьяну-королевну,
Небывалую красу,
Золочёную косу…
Царский сын, услышав это,
Ждать не стал конца куплета:
— Где живёт краса-девица? —
Закричал наш молодец. —
Я хочу на ней жениться!
— Погоди, — вздохнул отец.
— До Марьяны — путь неблизкий:
За три моря, в край Индийский.
И поедет ли на Русь? —
А царевич: — Разберусь! —
Долго он не разбирался,

В полчаса в поход собрался
И в рубашке с петухом
К братьям скачет женихом.
Сын коровий спал на сене,
А кухаркин ел пельмени...
Тормошит царевич их:
— Собирайтесь, я — жених!
— Жаль, — вздыхает сын кухаркин, —
Не успел я съесть поджарки...
Но на свадебном пиру
Ох я, братцы, и пожру...
— А пока, — сказал брат старший,
— Молока возьми для каши...

За границу, говорят,
Не гонял Макар телят!
Вот летят, коней пришпоря,
За три леса, за три моря,
За Китайскую стену,
Аж в Индийскую страну.
Встали в Индии три друга.
Посреди зелена луга

Развели большой костёр
Да поставили шатёр.
В котелок насыпав манки,
Сын коровий снял портянки
И повесил на колу.
(Извините, не к столу...)
Встал король индийский рано,
Съел на завтрак три банана,
Посмотрел в окно на луг —
И шатёр увидел вдруг.
— Кто посмел, — кричит он слугам
Заповедным ехать лугом?
На колу висит чей флаг?
Всё узнайте... так-растак! —
Вот бегут к шатру гонцы:
— Вы откуда, молодцы,
И какого роду-званья —
Королевичи? Купцы?
Молвят сваты слогом старым:
— Не купцы, да за товаром,
Не за разной колбасой —

За Марьяною-красой...
В общем, хочет наш купец —
Взять Марьяну под венец!
Так сказали молодцы!
И назад бегут гонцы.
Был доклад без проволочки.
А король с вопросом к дочке:
— Что ответить? — Шли отказ
Вместе с войском... — И тотчас
Войска собралось без счёта —
Пушки, конница, пехота,
И в попонах боевых
Сто слонов идут на них...



— Не дают нам, видно, Машу, —
Помешал брат старший кашу.
Размахнулся черпаком —
Шмяк! — полвойска кувырком.
Два махнул — не промахнулся!..
Повар к братьям повернулся:
— Больше к нам не будут лезть...
Эй, садитесь кашу есть! —
Только сели — по газонам
Вновь бегут гонцы с поклоном:
— Вас король индийский ждёт,
В честь героев пир даёт!
Сам король гостей встречает.
Стол роскошный накрывает:
— Вот халва, вот пастила
С королевского стола!
Ешьте, гости дорогие!
Пейте вина дорогие!
Вот хурма, вот виноград...
Только царский сын не рад.
Наш жених сидит сердитый,
И нельзя сказать, что сытый...
Да кусок не лезет в рот:
— Что Марьяна не идёт?
— Сами ж знаете, девица,

Нужно ей принарядиться!
Ты б покушал, молодец...
Хочешь дынный огурец?
Сын кухаркин молвил: — Ладно
Просто так нам ждать накладно.
Пододвинул ближе стол
И в секунду всё подмёл:

Пастилу, и мармелад,
И хурму, и виноград...
Сорок бочек апельсин
Съел один кухаркин сын.
Вот ещё пустеет бочка.
Он фазана в рот кладёт,
Говорит: — А где же дочка?
А король: — Сейчас придёт!
И бегом в покои дочки:
— Выходи без проволочки!
Знаешь, как они едят —
Нам всё царство разорят!
Тут Марьяна-королевна
Засверкала взглядом гневно:
— Ладно, выйду, погляжу...
Только замуж — погожу!
Вышла к молодцам Марьяна:
Хороша, стройна, румяна.
Брови — чёрны. Каждый глаз
Точно в бархате алмаз.
С золотой до пят косою,
Так сияет вся красою...
(Не опишешь ни пером,
Ни простым компьютером!)
Встал жених: — Краса-девица,
На тебе хочу жениться!
Замуж за меня иди! —
А Марьяна: — Погоди!
Ты по нашему порядку
Должен отгадать загадку...
Не сумеешь отгадать —
Значит, свадьбы не видать!
Наш жених на всё согласен:
— О, как облик твой прекрасен,
Чуден блеск твоих волос...
Не невеста, а гипноз!
Захотела тут Марьяна
Приодеться для Ивана:
Вышла поменять наряд...
Вслед за нею — старший брат.
На крыльце краса-девица
Обернулась голубицей,
Полетела в небеса...
А Иван: — Постой, краса!
Тут ударился он оземь
(И не раз, не два, а восемь!)
У другого б перелом —

А Иван летит орлом.
Голубица наша вскоре
Прилетела к синю морю.
Снова девицей встаёт,
Громко дедушку зовёт:
— Золота головушка,
Серебряна бородушка!
Выйди, дедушка, из моря,
У меня случилось горе:

Замуж взять меня хотят,
Скоро царство разорят…
Да по нашему порядку
Жениху задам загадку:
Из какого корешка
Три златые волоска?
Всё в округе засияло,
Словно солнце ночью встало:
Разлился над морем свет…
Златовласый вылез дед.
Отвечает дед из моря:
— Это горе — разве горе?
Ты возьми три волоска —
Хошь с макушки, хошь с виска!
Волоски взяла девица,
Снова стала голубица:
Полетела во дворец…
— Ладно, — молвил молодец.
Принял новое обличье,
Да не птичье, а девичье.
К морю синему идёт…
Тонким голосом поёт:
— Золота головушка,
Серебряна бородушка,
У меня случилось горе,

Выглянь, дедушка, из моря…
Удивился старичок:
— Я ведь дал тебе пучок!
Дед из моря вылезает.
А Иван-то не зевает:
Хвать! — и голову в мешок —
С корнем вырвал корешок!
Вновь орлом оборотился
И обратно воротился:
— Что ж невеста не идёт?..
Сам под стол мешок суёт

И тихонько шепчет брату:
— Зададут тебе шараду —

Ты мешок-то развяжи,
Корешок-то покажи!
Возвращается Марьяна:
— Вот загадка для Ивана —
Из какого корешка
Три златые волоска?
Наш жених вздыхает сладко:
— Ты сама, душа, загадка!
Корешок я твой нашёл… —
Да и голову на стол!
— Верно, — ахнула девица.
Вновь за дверь —
И голубицей
Полетела на простор…
А за ней Иван — на двор.
Бросил голову с прицелом:
— Эй, лети на встречу с телом! —
Полетела голова,
Как когда-то булава:
Выше леса, выше тучи —

Только свист стоит могучий…
В море — плюх! — и приросла,
Как на шее и была.
Тут Марьяна прилетает,
Снова деда вызывает:
— Что мне делать, дед, а дед?
Угадал жених ответ…
Дед мрачнеет: — Непоседа!
Сколько можно дёргать деда?
Вон, уж лысину видать…
Замуж бы тебя отдать!
Делать нечего. Девица
Возвратилась во дворец.
С женихом за стол садится:
— Что ж, бери товар, купец! —
Закричал король: — Прекрасно!
Если дочь моя согласна,
Забирай её на Русь…
Я тут с вами разорюсь!

Дружно скачут три Ивана
И прекрасная Марьяна.
Позади идут слоны,
Как приданое жены.
Весь народ на них дивится:
На слонов и на девицу!
Царь-отец встречает их,
Поздравляет молодых.
Тут и свадьба, и подарки,
И с вином зелёным чарки.
Сын кухаркин на пиру
Съел всю чёрную икру.
Что ж, у всех своя охота!
Старший брат взял чёрный хлеб
И сказал: — Устал я что-то! —
И пошёл обратно в хлев...
Спал он много или мало.
Ни царей с тех пор не стало,
Ни героев, ни былин.
То ли сказки разлюбили
Или про него забыли —
Спит в хлеву Коровий Сын...
Тот же хлев, и сено то же.
Да и Русь всё та, похоже.
Ты будильник заведи
Да Ивана разбуди!
Вот на этом кончим сказку.
Ну, а мне — бананов связку!
Не дадут — куплю и сам
Да размажу по усам!

Марко-богатый купец -сказка

Это быль иль небылица:
По реке челнок плывёт,
В небесах летит Жар-птица,
Ангел или самолёт…
Было то вчера, давно ли?
Правда это или ложь? —
Всё подвластно Божьей воле,
И на сказку мир похож.
*** * ***
Марко был купец богатый —
Бороду носил лопатой,
Выставлял вперёд живот,
Чтобы знали, кто идёт.
(У купца, коль нету денег,
Бородёнка словно веник,
А купец без живота —
Это просто нищета!)

Все богатым Марко звали:
Денег куры не клевали,
Что им деньги — клеть полна
Золотистого пшена.
Дом построив трёхэтажный,
Он ходил надутый, важный,
Что добился сам всего
И богатства своего.
Жил купец с женой законной,
Посещал исправно храм,
И носил крест золочёный
Весом чуть не в килограмм.
— Тяжек, Господи, твой крест!
Говорил он, как поест.
Как-то в церкви,
В день воскресный,
Марко горестно вздохнул,
Что, мол, он купец известный,
А стоит в толкучке тесной —
Лучше бы Отец Небесный
К Марко в гости заглянул!

И шепнул ему сосед:
— Ты бы Богу дал обет
Помогать несчастным братьям,
Усмирять свой нрав и плоть…
И чудесной благодатью
Осенит тебя Господь!
(Он имел в виду, конечно,
Только Божью благодать…
Но народ у нас умеет
Всё по-своему понять!)
— Вот спасибо за совет!
Дам я Господу обед,
Уж такой приём устрою,
Что не видел целый свет!
Марко дом свой разукрасил,
Благовонных налил масел.
А от церкви до ворот
Расстелил ковёр… И ждёт.
В кухне жарка, в кухне варка.
Испечён большой пирог.
Ждёт-пождёт богатый Марко…
Не идёт чего-то Бог.
Вот уже прошёл обед.
Стынет всё. А Бога нет.
И на ужин не явился.
Марко жутко разозлился:
Приказал скатать ковёр

Да голодным псам на двор
Выбросить остатки пищи…
Вдруг подходит к дому нищий
Старичок — да ко двору
Да в лаптях, да по ковру…
Говорит купцу: — Бог в помощь!
Звал меня ты как-то, помнишь?
Припозднился я слегка…
Пустишь на ночь старика? —
Задрожал богач от злости:
Вместо Бога нищий в гости?
Издевается бедняк!
И велит спустить собак.
А была у Марко дочка.
Дочка Настя лет пяти.
Просит: — Батюшка, на ночку
Старичка-то приюти!
— Ладно, доченька, не плачь! —
Старца в хлев пустил богач.

Только в доме тихо стало,
Девочка с кровати встала
И, достав из печки хлеб,
В темноте пробралась в хлев.
Да чего-то вдруг смутилась
И за дверью притаилась.
Стало вдруг в хлеву светло…
И как летний день погожий,
Весь сияя, ангел Божий

Проникает сквозь стекло.
Крылья белые сложил
И с поклоном доложил:
— Родился в селе соседнем
У крестьянина наследник.
Как нам мальчика назвать
И какую долю дать?
— Вот что, ангел светлокрылый,
Имя дай ему Василий.
Ну, а в качестве подарка…
Дам я все богатства Марко!
Ангел низко поклонился
И растаял средь небес…
А прохожий помолился,
Тихо вышел. И исчез.
То ли правда, то ли сказки?..
Девочка протёрла глазки
И бежит скорей к отцу,
Рассказала всё купцу.
Он вначале усомнился:
Может, дочке сон приснился…
Но как только рассвело,
Сам поехал в то село.
Сразу же к попу явился:
— Кто в селе у вас родился? —
Поп в ответ: — У бедняка
Родила жена сынка.
Нарекли его Василий,
Но пока что не крестили:
Для крещенья малыша
В доме нету ни гроша!
Марко вынул пачку денег:
— Крёстным буду я, священник,
Попадья твоя — кумой…
Ну-ка, где там крестник мой?
Вмиг мальчишку окрестили,
Пир в деревне закатили…

Прославляли мать, отца
И богатого купца.
Всё село три дня гудело.
А богач надумал дело
И к отцу: — Послушай, кум!
Вот что мне пришло на ум:
У тебя полно детишек,
У меня деньжат излишек…
Хочешь, крестника возьму,
Воспитанье дам ему,
А тебе на кров и пищу
Дам за это, скажем… тыщу!
Тыща?!! Про такие деньги
Не слыхали в деревеньке…
Вот так счастье беднякам!
— По рукам?
— По рукам!
Да и мать совсем не против:
Семь детей сидят напротив…
Лучше одного отдать,
Чем всем вместе голодать!
Драгоценную покупку
Положили в лисью шубку.
И спешит купец домой.
А случилось то зимой.
Едут лесом. День морозный…
Припустив коней в галоп,
Развернул ребёнка крёстный
Да и вытряхнул в сугроб.
— Там, — сказал он со злорадством,
И владей моим богатством!
Над землёй кружится снег.
Был ребёнок… или нет?

Марко-богатый купец часть 2

Всё подвластно воле Божьей.
Через день дорогой той же
Мчались весело купцы.
Заливались бубенцы.
Удалая тройка скачет,
За санями вьётся снег...
Слышат: в чаще кто-то плачет.
Зверь ли, птица, человек?
Бес ли дразнит их, шутя?
Вьюга ль стонет, как дитя?
Тут и кони сами встали...
Ямщика купцы послали,
Тот в овраг сошёл, и вдруг
Перед ним — зелёный луг:
На поляне — без пелёнок
Голый маленький ребёнок,
Из цветов его постель...
А вокруг шумит метель,
С неба валит снег обильный —
Удивляется посыльный:
То ли лето, то ль зима,
То ли он сошёл с ума!
Вслед за ним купцы спустились.
Молча все перекрестились:
Сам Господь послал с небес
Это чудо из чудес!
Вмиг ребёнка завернули
И пустились дальше в путь,
Да дорогой завернули
К Марко — старый долг вернуть!
Пьют купцы с мороза водку
И болтают про находку:
— ...Едем зимним лесом, значит,
На поляне — голый мальчик
Окружён гирляндой роз...
А вокруг трещит мороз!..
Струсил Марко не на шутку:
— Покажите мне малютку! —
Смотрит: точно, мальчик тот...
Дочку Настеньку зовёт:
— На, возьми его понянчить! —
И к купцам: — Чудесный мальчик!

Я у вас его куплю,
Очень я детей люблю...
Говорят купцы: — Не можем
Мы расстаться с даром Божьим! —
Только Марко — старый волк
И в торговле знает толк:
Божий дар, не Божий дар...
А на свете всё — товар!
Он простил им долг старинный,
Дал по шубе соболиной,
Ситцев надарил для жён
Да и выпроводил вон.
— Много ль проку в Божьей воле
Против шубы да собольей?! —
Усмехнулся богатей. —
Ну-ка, что там у детей?
Настя мальчика качает,
В нём души она не чает,
Песенки поёт ему,
Словно братцу своему
Ночь. Уснуло всё на свете.
Спят, обнявшись крепко, дети.
Лишь один купец не спит,
Злобой чёрною кипит.
Положил он на подушку,
Вместо мальчика игрушку,
Чтобы не проснулась дочь,
И унёс младенца в ночь.
— Вот твоя кроватка, мальчик! —
Сунул он ребёнка в ящик
И отнёс его к реке,
Что текла невдалеке.
— Там, на дне, — сказал злодей, —
Всем богатством и владей!
Над водой поплыл рассвет.
Был ли ящик... или нет?

*** * ***

Всё подвластно Божьей воле:
И земля, и лес, и поле,
И летучи облака,
И могучая река…
Не пошёл ко дну Василий.
Волны ящик подхватили,
И неведомо куда
Понесла его вода.
Словно мать у колыбели,
Струи ласковые пели,
И баюкала река
На груди своей сынка.
Ящик плыл по речке синей
В край суровый и пустынный.
Там в трудах и Божьем страхе
Жили издавна монахи:
Скит стоял на пустыре.
И однажды на заре…
В небе радуга повисла,
Как цветное коромысло.
Вышел по воду монах,
Видит — ящик на волнах!
Из реки достал он ящик.
Открывает: — Чудо!.. Мальчик!

Обернув ребёнка платьем,
Он бежит скорее к братьям: —
Бог послал нам чудо!.. Вот
Что я вытащил из вод! —
Снова мальчика крестили,
Нарекли опять — Василий.
Приютили сироту

И оставили в скиту.
Мальчик рос по воле Божьей
И смышлёный и пригожий.
Полюбили все его,
Словно сына своего.
Был он братьями обучен,
Счёту-грамоте научен,
А Писанье и Закон
Знал чуть не с пелёнок он.
Всё подвластно воле Божьей.
И земное время тоже:
Где — колёсиком в часах,
Где — кукушкою в лесах.
Пронеслось пятнадцать лет.

Марко жил, не зная бед,
Но и радости не зная:
У купца ведь жизнь какая?
То — купить, то — продать,
Да притом — не прогадать…
Тут сегодня будет сделка,
Там везут старинный долг.
Время крутится, как белка,
И бежит, как серый волк.
Вот на север, в край суровый,
Марко едет в путь торговый.
Видит: там, где был пустырь,
Процветает монастырь.
Гостя знатного встречают,
Хлебом-солью привечают
Настоятель, весь седой,
С ним послушник молодой.
Завязалася беседа
Про дела, про то, про это…
Рассказал купцу монах
И про ящик на волнах.
У купца мороз по коже:
Вот кто юноша пригожий?!
Вывел старца он во двор: —
Есть серьёзный разговор…
Нужен мне в мой дом торговый
Управляющий толковый,
Скажем, как послушник ваш…
Может, мне его отдашь?
— Что ты, что ты! Этот отрок
Нам, как чудо Божье, дорог!
— Дорог? — Марко — старый волк.

И в торговле знает толк:
— А почём сей отрок дорог?
Золота пудов так сорок
За него монастырю
Я на кровлю подарю,
Да ещё на два умножу…
И тогда во славу Божью
Засверкает храм святой
Новой кровлей золотой!
Уступил святой отец…
Усмехнулся вновь купец:
Много ль проку в Божьей воле
Против золочёной кровли?
И с Василием тотчас
Шлёт жене такой наказ:
«…Покажи хозяйство парню,
Первым делом — мыловарню,
Как останетесь одни,
Ты в котёл его столкни.
Обнимаю и люблю,
А не выполнишь — убью!»
Юноша перекрестился,
С настоятелем простился
И в далёкий путь спешит…
На груди письмо лежит.

Вечер. Звёзды словно свечи.
Вдруг идёт ему навстречу
Божий странник, старичок:
— Покажи письмо, внучок!
— Не могу! — сказал Василий.
Передать конверт просили
В руки Марковой жене…
— То, вестимо, внучек, мне.
Да письмо-то ведь с ошибкой!
Старичок вздохнул с улыбкой,
И тотчас к нему письмо
В руки прыгнуло само!
Дунул старец на конверт:
— Вот теперь ошибки нет!
Ну, прощай, Василий, что ли,
И доверься Божьей воле.
Бог не выдаст, зверь не съест, —
Было это или снится?
Молвил странник и исчез.

Тихо поле колосится:

То ль пшеница, то ли рожь…

В темноте не разберёшь

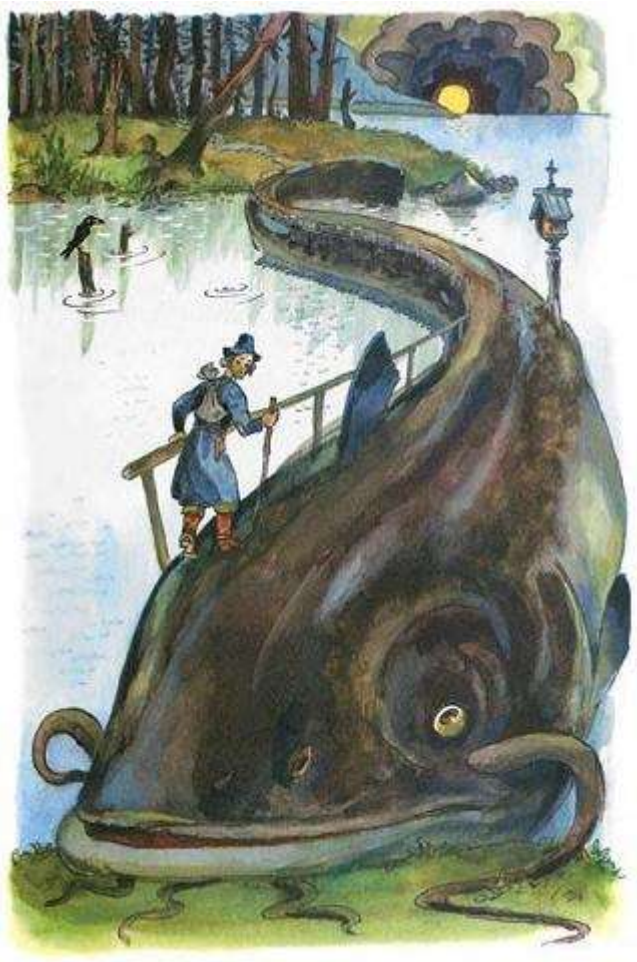
Марко-богатый купец (стих-сказка) часть 3

.

Вот с письмом пришёл Василий.
И жена наказ прочла:
«Как прибудет в дом посыльный,
Передай ему дела.
Да без всякой проволочки
Пожени на нашей дочке…
Обнимаю и люблю,
А не выполнишь — убью!»
Был Василий в тот же вечер,
С милой Настенькой обвенчан.
Стали жить да поживать,
Да папашу поджидать.
Как богач вернулся в дом,
Чуть не тронулся умом:
Не писал таких он строчек,
А печать его и почерк…
«Ладно, — думает купец, —
Погоди-ка, молодец!»
Вызвал зятя: — Есть заданье.
Отнеси моё посланье
В Тридесятую страну,
К Людоеду-Вешуну.
Задолжал он денег кучу…
Да узнай, как долг получишь,
Про двенадцать кораблей,
Что пропали средь морей,
И без них не возвращайся —
Ну, иди с женой прощайся! —
Зарыдала горько Настя:
— Не видать нам больше счастья!
На тот свет послал отец…

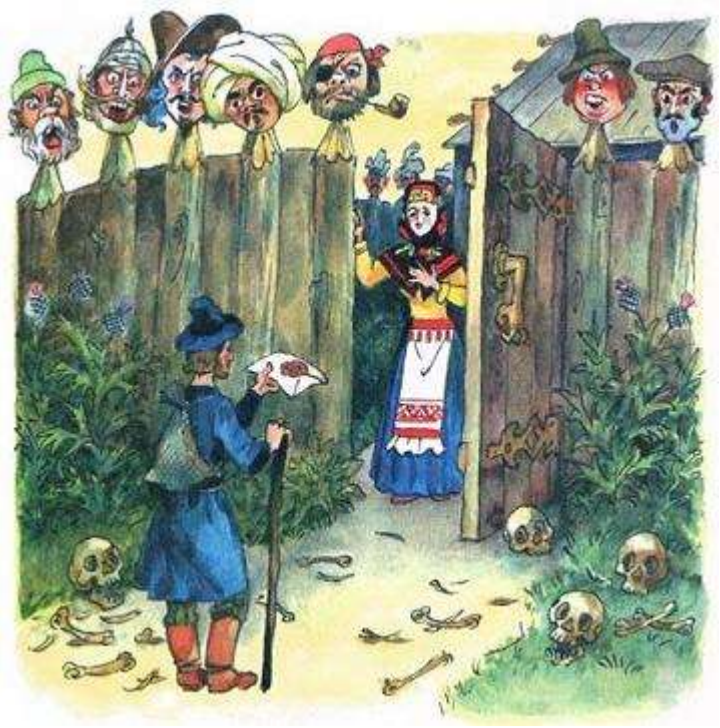
— Ладно, — молвил молодец. —
Всё подвластно воле Божьей,
И тот свет, наверно, тоже…
Что напрасно горевать —
Нам судьбы не миновать!
*** * ***
Молодец с женой простился
И в далёкий путь пустился.
Прошагал он сто дорог,
Износил сто пар сапог.
Видит — дуб стоит старинный —
И вздремнуть под ним прилёг.
— Эй, Василий, — слышит он
То ли голос, то ли стон…
Оглянулся — никого.
Не поймёт, кто звал его?
Тихо зреет в поле колос.
Вновь раздался странный голос:
— Это дуб тебя зовёт…
Дуб открыл дупло, как рот:
— Вот уже тысячелетье
Я живу на белом свете…
Сколько так ещё стоять —
Ни расти, ни умирать?
В Тридесятой стороне
Ты не спросишь обо мне?
Отвечал Василий: — Ладно,
Коли я вернусь обратно… —
Дуб старинный замолчал,
Лишь ветвями закачал.
Вновь Василий в путь идёт
Мимо гор, озёр, болот.
Где тропинкой, где дорогой
Вышел он к реке широкой.
Видит — едет по реке
Перевозчик в челноке.
Голова бела как снег.
Молвит: — Добрый человек!
Сорок лет как Божьей карой
Я прикован к лодке старой…
В Тридесятой стороне
Вспомни, милый, обо мне.
Ты не мог бы там спросить,
Сколько мне ещё возить?
Отвечал Василий: — Ладно,
Коли я вернусь обратно… —
Перевозчик замолчал,

Головою покачал.
Вновь Василий в путь спешит:
Долгий путь ему лежит.
Вскоре… или же не вскоре
Вышел он на берег моря.
Через море Рыба-Сом



Через море Рыба-Сом
Перекинута мостом.
Ну и рыба! Вот так чудо!
Море ей мало, как блюдо:
Ус один — длиной в версту…
Парень подошёл к мосту.
Только взялся за перила,
Рыба-Сом заговорила:
— В Тридесятой стороне
Ты не спросишь обо мне?..
Я лежу уж тут три года,
Тьма бессчётная народа —
Кто пешком, а кто конём
Топчут рёбра день за днём,
Спину в клочья рвут копыта,
Да в бока перила вбиты…
Долго ль мне ещё лежать,
Этот тяжкий груз держать?
— Что ж, — сказал Василий. — Ладно,
Коли я вернусь обратно…
День шагал он до хвоста,
Наконец, сошёл с моста:
Перед ним лежит она —
Тридесятая страна!
Ни селенья, ни деревни,
Всюду кости, черепа…
Да за чёрные деревья
Вьётся узкая тропа.
Шёл недолго он тропою:
Видит путник пред собою
Частокол из ста колов,
А на кольях сто голов.
Все глазищами вращают,
Голосищами стращают
Да живьём грозятся съесть,
Если смогут с кольев слезть.
Вышла из дому жена
Людоеда-Вещуна.
— Ты зачем пришёл, несчастный? —

Тихо ахнула она.
— Я по Маркову заданью
Послан к Вещуну за данью! —
Молвит юноша в ответ.
Вскрыла женщина конверт.
— Не за данью, а за смертью! —
Порвала письмо она. —
Слава Богу, ты не встретил
По дороге Вещуна! —
Сделалась хозяйка грустной:
— О родной сторонке русской
Расскажи, Василий, мне…
В Тридесятой-то стране
Перемолвить не с кем слова:
Никого вокруг живого
Не видала десять лет…
Ведь супруг мой — людоед!
Рассказал Василий ей,
Что он слышал меж людей,
Да про дуб, и перевоз,
Вспомнил и Сома вопрос.
Вдруг поднялся ветер сильный.
— Лезь скорей в сундук, Василий!
Только он залез в сундук…
Людоед-Вещун влетает,
Гривой спутанной мотает:
— Чую в доме русский дух!
— Что ты, — говорит жена, —
Я весь день сижу одна,
Сам по миру налетался,
Разных запахов набрался…
А ещё набрался блох —
Посмотри-ка сколько… Ох!
— Это всё от скверной пищи.
Раньше люди были чище,
Как ни полечу на Русь,
Всякой дряни наберусь…
Эх, — зевает людоед. —
Портится наш белый свет!
— Ты устал, приляг в кроватке, —
Говорит ему жена, —
Да ответь на три загадки,
Снились ночью мне три сна.
В первом сне я шла долиной.
Дуб спросил меня старинный:
Долго ль так ему стоять —



Ни расти, ни помирать?!
Людоед зевает сладко:
— У загадки есть разгадка:
Если кто-нибудь толкнёт
Дуб былинный на восход,
Он и вывернется с корнем
И навек в земле уснёт.
А его толкнувший смертный
Клад под ним найдёт несметный…
— А второй был сон такой:
Я стою перед рекой…
Перевозчик старый-старый
Говорит мне: «Божьей карой
Я прикован сорок лет…
Будет смена мне иль нет?»
— Тут разгадка ещё проще —
С первым встречным перевозчик
Пусть челнок свой оттолкнёт…
И тогда домой пойдёт!
Людоед клюёт уж носом,
А жена опять с вопросом:
— Снился мне гигантский Сом,
Что лежит в воде мостом…
Долго ль так ему лежать,
Через море мост держать?
Людоед ворчит сквозь сон:
— Сам виновен этот Сом:
Проглотил среди морей
Он двенадцать кораблей.
Только Сом их отрыгнёт —
Как тотчас на дно пойдёт!
Захрапел Вещун. Хозяйка
Шепчет Васе: — Вылезай-ка
И беги из этих мест…
Если муж проснётся — съест!
С ней Василий распростился
И в обратный путь пустился
По тропе, да по мосту,
Да на сторону на ту.
Лишь сошёл с моста Василий,
Шевельнулся Сом: — Спросил
Ты, Василий, обо мне
В Тридесятой стороне?
Был ответ без промедленья.
Крякнул Сом от удивленья:
Проглотил он целый флот?
Сом открыл громадный рот…

И под всеми парусами
Меж сомовьими усами
Побежали корабли
К берегам родной земли…
Распрямилась Чудо-рыба:
— За совет тебе спасибо!
Если б знал я, так давно… —
Булькнул Сом и лёг на дно.
Подошёл к реке Василий.
Ждёт старик его:
— Спросил ли
Ты, голубчик, обо мне
В Тридесятой стороне?

Отвечал Василий деду:
— Расскажу, как перееду! —
…И уже на берегу
Всё поведал старику.
— Значит, скоро выйдет срок?
Вот спасибо, голубок! —
Прослезился перевозчик. —
Знать, грехи простил мне Бог!
Молодец спешит долиной.
Машет дуб ему старинный:
— Не спросил ли обо мне
В Тридесятой стороне?
— Вот ответ! — сказал Василий
И толкнул его в пол силы…
Дуб «спасибо» прошептал,
Зашатался и упал.
А под старыми корнями —
Драгоценностей гора
Засияла, словно пламя
Разноцветного костра:
Жемчуг, золото, каменья,
А рубины как поленья.
Наверху — размером с таз —
Блещет сказочный алмаз!
Сел Василий бедный рядом.
Что же делать с этим кладом?

Ни котомкой, ни ведром
Не утащишь всемером!
Лишь подумал — как вдали
Показались корабли:
Все двенадцать, те, что к Марко
Из морей далёких шли.
Молодец глазам не верит:
Сходит с первого на берег
Божий странник, старичок:
— Вот и свиделись, внучок!
Я тебе не нужен боле!
Не забудь о Божьей воле
Да с людьми всегда живи
По закону и любви!
И исчез… Взлетела птица.
Тихо поле колосится.
То ль пшеница, то ли рожь…
В суете не разберёшь.

* * *

Шум и гам. Спускают трапы.
И здоровые, как шкапы,
Моряки на корабли
Мигом клад перенесли.
Быстро флот рекой плывёт.
А молва бежит вперёд.
Марко вскоре доложили,
Что живой плывёт Василий
И сокровищами он
На том свете награждён.
Наш богач, узнав про это,
Белого невзвидел света:
Сам помчался к Вещуну
В Тридесятую страну.
Вот к реке он подъезжает.
Дед с почтением сажает
Гостя знатного в челнок,
А потом ногою — толк…

Марко страшно разозлился:
Чем он деду ни грозился,
Ни сулил каких наград…
Не вернулся тот назад.
И богач бесчеловечный
По медлительной реке
До сих пор, я слышал, вечный
Срок мотает в челноке.
А Василий и Настасья
Прожили в любви и счастье
Ровно сто счастливых лет…
То ли правда, то ли нет.

*** * ***

Тихо поле колосится.
По реке челнок плывёт.
В небесах парит Жар-птица,
Ангел или самолёт…
Всё подвластно воле Божьей:
И стихи, и сказки тоже…
С Божьей помощью как раз
Мы и кончим наш рассказ.

Мышарики. Книга Мышей для больших и малышей

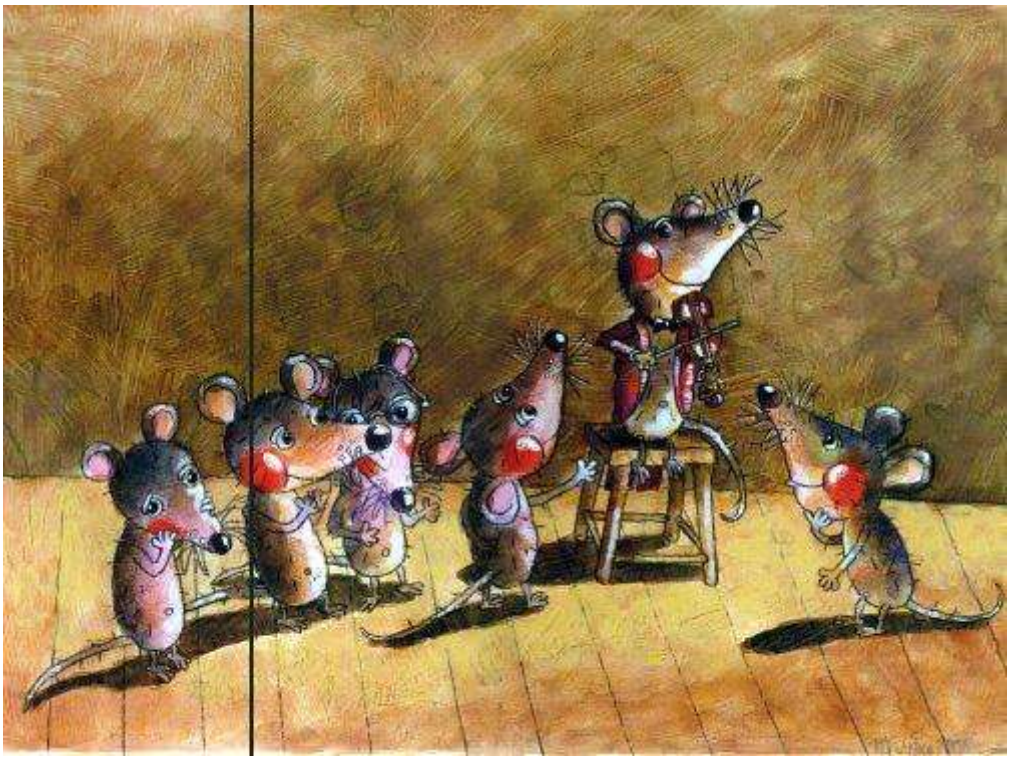
В мастерской художника

– Эй, художник, разреши
Поточить карандаши!

– Поточить или погрызть?
В прошлый раз вы сгрызли кисть!

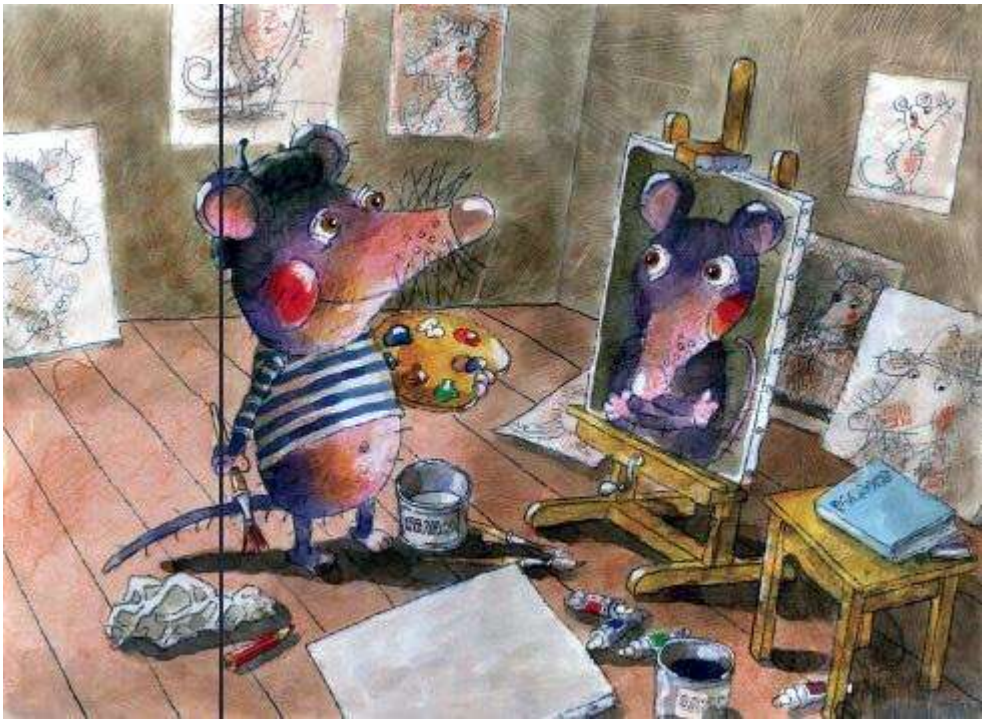
Скрипач

– Как гениально он играет!
– Мороз по коже продирает!
Он – виртуоз с душой великой…
Ты так попробуй, попиликай!



Художник Мыша

Что нужно для счастья
Художнику Мыше?
Мансарда в Париже
Под самою крышей,



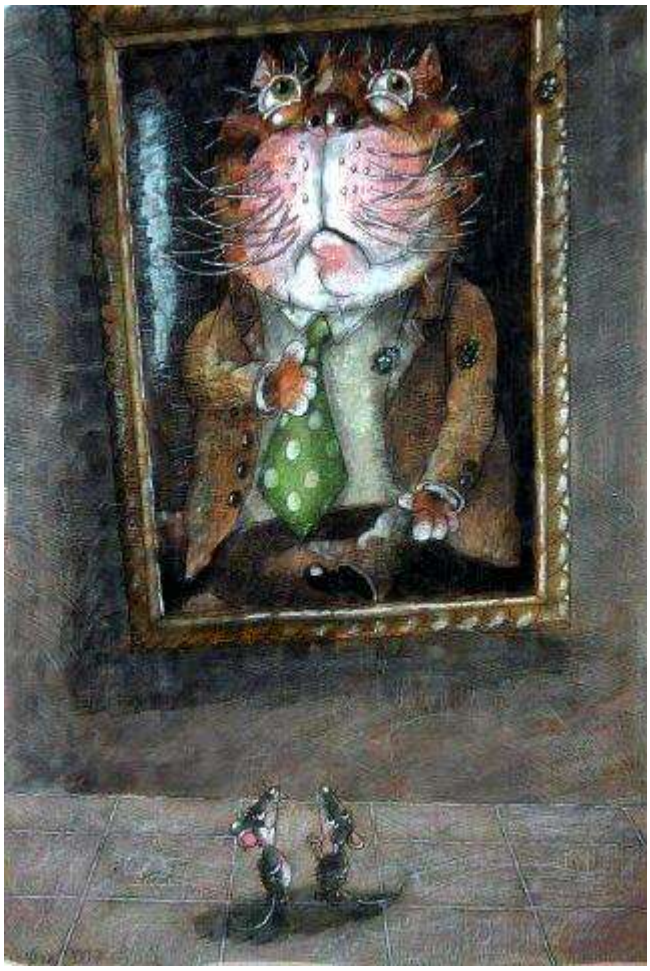
Отдельный кусочек
Парижского неба,

Да тюбики с маслом…
И корочка хлеба!

В картинной галерее

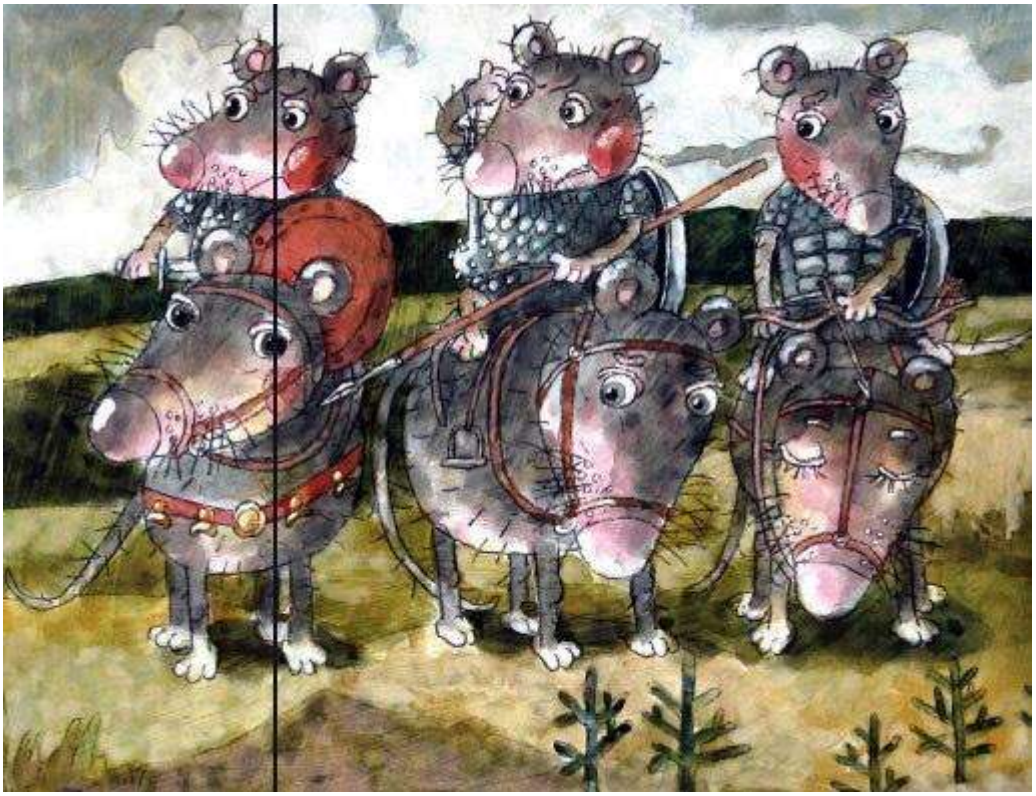
Раз-мышь-ления
– Ты посмотри, какой портрет!
Он словно излучает свет!..
В нём чувствуется мощный дух…
– Не он ли привлекает мух?

– А этот взгляд куда-то ввысь?
Какая глубина и мысль!
– Какая, друг мой, глубина?
Сними портрет – за ним стена.



Богатыри

Три храбрых мыша
Выезжают в дозор,
Любому врагу
Дать готовы отпор:
Сильны и отважны герои,
Пускай их всего только трое.



Сражаться готовы
И ночью и днём,
Кого не побьют,
Так потопчут конём…
А их богатырские крыски
Кусаются по-богатырски!

Охотники на привале

Раз под вечер, на привале,
У речного камыша,
На полянке пировали
Три охотника-мыша.
Хвастать стал один охотник:

– Я ба-бац, ба-бах, бу-бух…
Целый день палил сегодня,
Подстрелил пятнадцать мух!

– Лучше редко бить, да метко, —
Так повел второй рассказ. —
Чтобы сбить жука-медведку,
Надо целить точно в глаз!
– Мелочь, – грустно буркнул третий. —
Нынче дичь пошла не та…
В наши дни уже не встретишь
Даже дикого крота!

Черный квадрат

Сцена в детском саду
Кто не рисует цветочков и кукол —
Тот до обеда отправится в угол!
*** * ***
(Что означает «Чёрный квадрат»? -
Ясно тому, кто ходил в детский сад!)

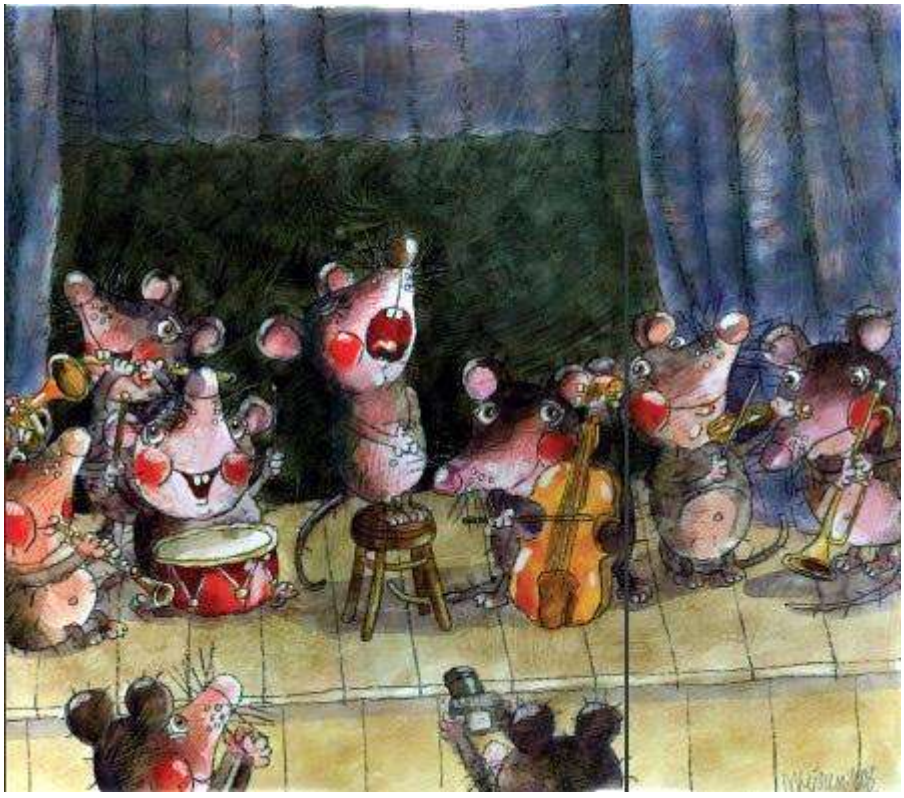
Мышиный цирк

Выступают акробаты
На арене цирковой:
Ловко ходят по канату
И висят вниз головой.

Пирамиду могут сделать,
И качаться на хвостах,
И скакать на озверелых
Необъезженных котах!

Мышиный джаз

Мышиный джаз!
Зайди хоть раз
В подвал, на выступленье —
И ты почувствуешь экстаз,
Восторг и исступленье!



Как дикий кот мяучит сакс,
И барабаны – вдрызг…

А пение – не просто класс,
А настоящий писк!

Скульптор

Великий скульптор Сырошвили
Творит в неповторимом стиле…
Все до единой статуи
У него – хвостатые!

КОШКИ-МЫШКИ
Погоня

Погоня! Погоня! Погоня!
За мышью бежит кот Афоня.
Но шуструю серую мышку
Навряд ли догонит наш кот:

Мешает Афоне одышка,
Мешает Афоне живот.

Ах, толстый ленивый Афоня,
Смешишь ты мышей и людей:
Пять раз ты обедал сегодня…
Поймать хочешь мышку – худей!

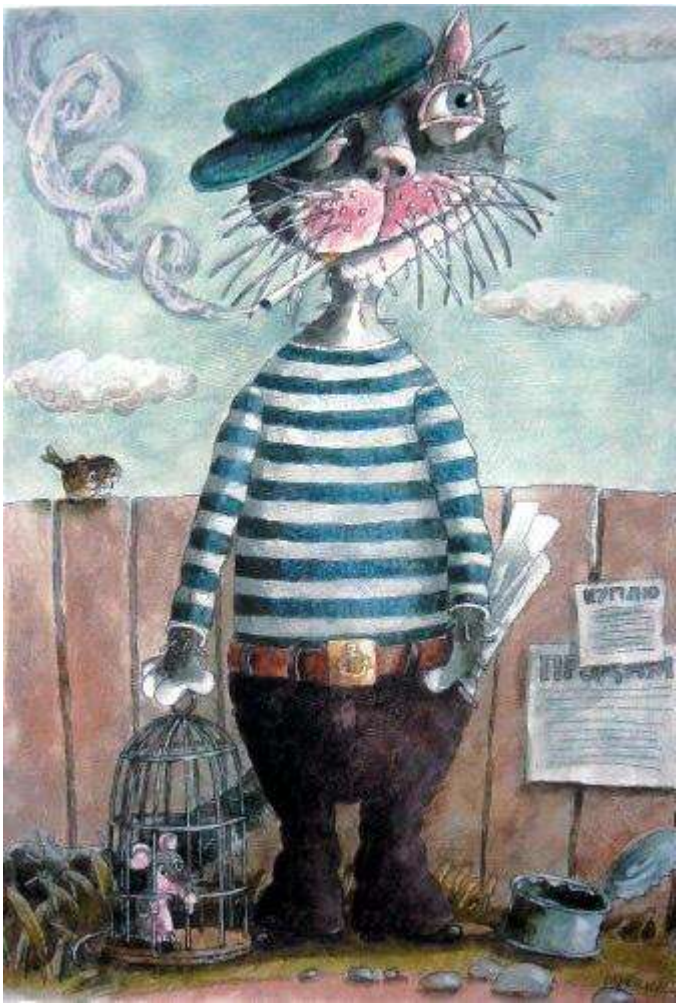
Виноватая мышь

Тебе, о Мышь, прощенья нету!
И виновато взгляд не прячь —
Ты порвала мою газету
С программой телепередач?!

Не надо носом громко хлюпать!
Чтоб так не поступала впредь,
Сегодня о мышонке глупом
Не будешь мультики смотреть!

На птичьем рынке

– Породистый мышонок!
И расцветки редкой!
Отдаю за трёшку —
Прямо вместе с клеткой!



В клетке

Недоволен мышью кот:
Мышка в клетке не поёт.
Кот вздыхает: – Ну-ка, мышик!
Спой хотя бы «Чижик-пыжик»…

И погромче, слышишь, мышь!
Что ты там под нос пищишь?
Мышь пищит: – Нашли артиста!
Я могу лишь пи-пи-пи…
Хочешь трелей или свиста —
Соловья себе купи!

Рыбная лавка

Свежая рыба!
Отменная рыба!
Если попробуешь,
Скажешь спасибо!
Эй, подходи,
Налетай, грызуны!

Свежая скумбрия —
Прямо с Двины!

Жирная скумбрия —
Прямо с Двины!
Сам бы всё слопал,
Да деньги нужны!

В столярной мастерской

Вздыхает мышь-малютка:
– Как вкусно пахнут лаки!
Вы, мастер, снова будку
Стругаете собаке?

Есть у скворцов скворечник,
У петухов – курятник...
А не могли бы сделать
Мне маленький «мышатник»?

Большой друг

Ещё встречаются коты,
Что не обидят слабых,
Как много доброй теплоты
В больших кошачьих лапах!

И к ним доверчиво спешат
Все малыши на свете…
Большое счастье для мышат —
Такого друга встретить!

ПОРТРЕТЫ

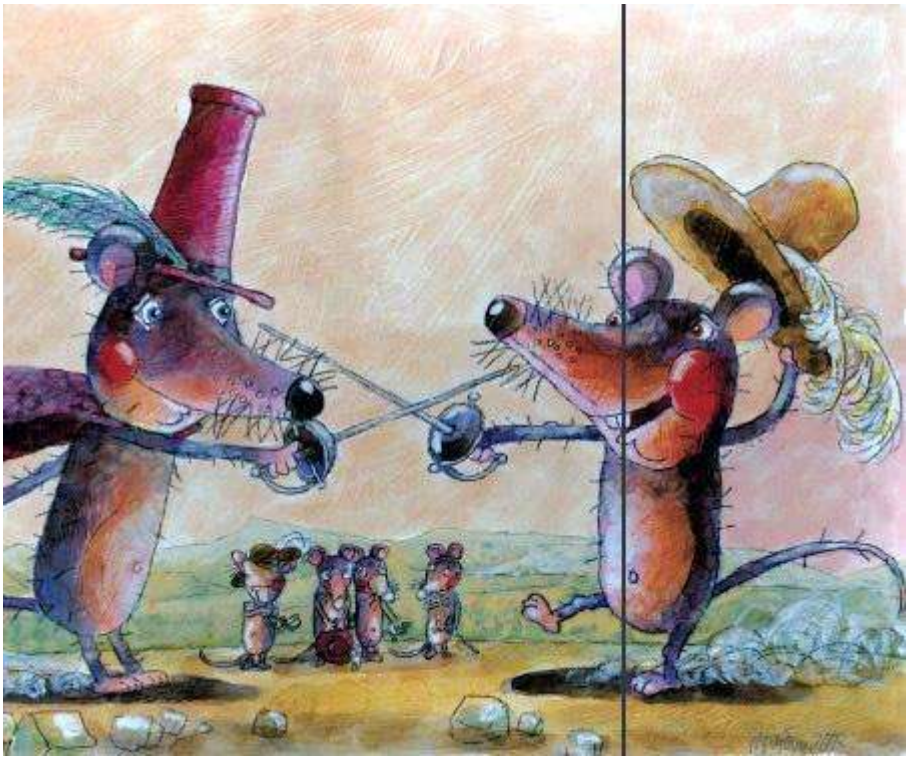
Портрет неизвестного

Кто на портрете – поди разберись.
Лет ему где-то под триста:
Может быть, это маркиз де Ля Крыс,
Может быть, граф Монте-Крысто,
Или же он шевалье Монсыро —
Вряд ли нам скажет картина…

Но шпага, и плащ, и воронье перо —
В нём всё выдаёт дворянина!

Мышкетёры

Вот настоящий мышкетёр,
Герой плаща и шпаги:
Исполнен благородный взор
Задора и отваги.
Врагов дырявил он легко
С упорством постоянным,
И верные друзья его
Прозвали Дыртаньяном.



Атос, Котос и Сырамис
С ним ели сыр и сало.
И по дворцу гоняли крыс —
Гвардейцев кардинала.
За друга мышкетёр готов
Погибнуть в славной драке:
Он не боится ни котов,
Ни бешеной собаки.
Промчался мышкетёрский век.
Но жив девиз его…
Вы помните: «Один – за всех,
И все за одного!»

Монах

Раз-мышь-ление во время поста
Мышка съела в церкви свечку.

– Больше, мышка, не греши!
Размышляй теперь о вечном…
О спасении души.

Хан Тохтамыш

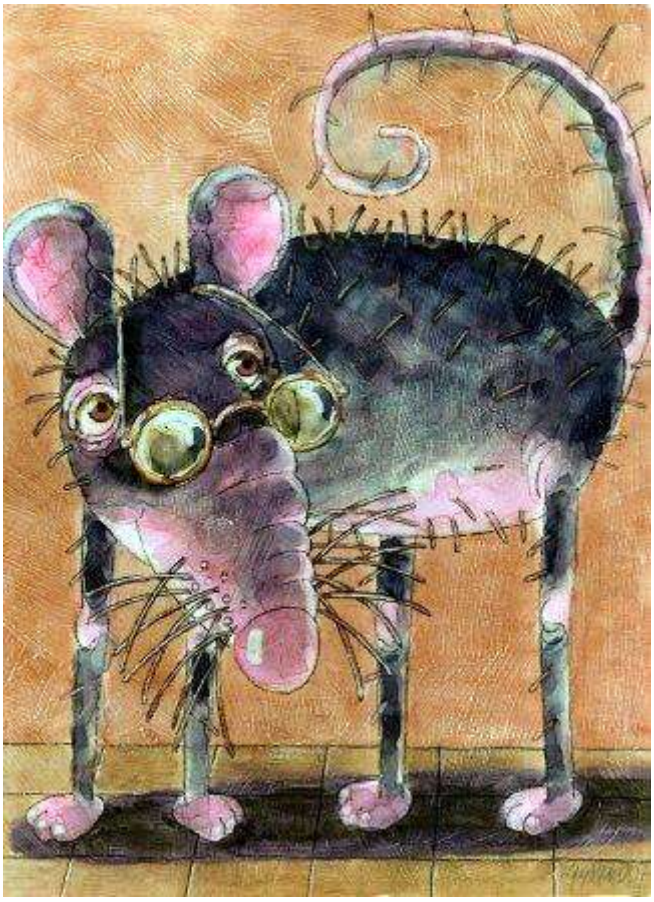
На древние курганы
Сошла ночная тишь…
Вы слышали про хана
По кличке Тохтамыш?
Когда по дикой степи
Его отряды шли,

Дрожали тучи в небе
И никли ковыли.
По всей земле скакала
Мышиная орда:
Хлеба в полях топтала,
Врывалась в города.

И нынче на Руси бы
Свирепый правил хан
С улыбкою крысиной…
Да вдруг попал в капкан.
Его большое войско
Рассеялось в степи…
И ты мышей не бойся,
И ночью крепко спи.
Спят древние курганы,
И речка, и камыш…
Давно уснули ханы,
И с ними – Тохтамыш.

Орловский крысак

Пред вами известный орловский крысак:
Легко обгоняет котов и собак.
Поджарый и стройный, на длинных ногах,
Он всех обходил на крысиных бегах.



Случалось, и лошадь на полном скаку
Порой уступала призы крысаку:
На протяжении многих веков
У нас выводили таких крысаков.
Да, он одичал, измельчал в наши дни…
А всё же попробуй его догони!

Повар

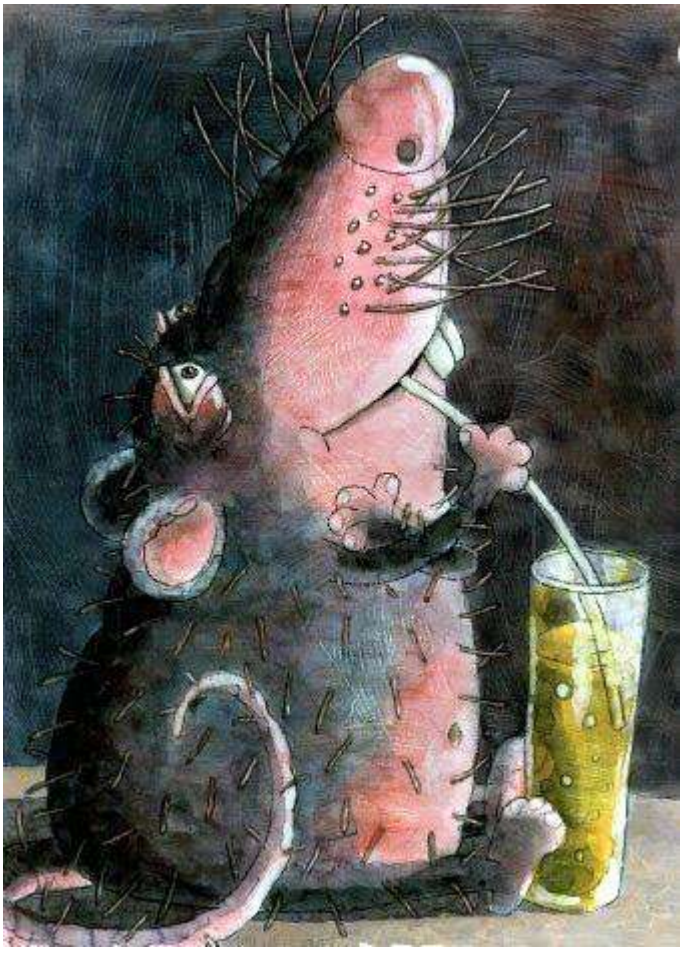
У нас найдётся что покушать:
Блины, шашлык, пельмени, суши,

Ещё французский сырный торт
И превосходный антре-кот…

Не любите котов?
Напрасно.
У нас готовят их прекрасно!

Любительница коктейля

Просто шик – зайти в отель,
Попросить налить коктейль
И, пуская пузыри,
Громко хлюпать до зари…



А после – шик особенный:
Закусить соломиной!

Начальник склада

Непросто работать начальником склада.
Начальнику быть образованным надо:
Товар сосчитать, записать и убрать,
А после умело его своровать.

И вытащить ловко продукты со склада:
Три ящика сыра, мешок шоколада,
Коробку сосисок в пятнадцать кило…
Читатель, представь, как ему тяжело!
Работа трудна у начальника склада,
А после работы расслабиться надо.

Учёный Мышинский

Учёный Мышинский – известный философ,
Он выдвинул много блестящих идей:

К примеру, что слон – это мышь-переросток,
И что существует душа у людей.
Научных статей у Мышинского масса,
Он автор всемирно известных трудов:
«Как можно достичь просветленья без мяса»
И «Как дрессируют домашних котов».
Он скромен, как всякий учёный великий,
Неведомы жадность ему и корысть.
Как он написал всем любителям книги:
– Науки гранит – вот, что следует грызть!

Было время золотое!

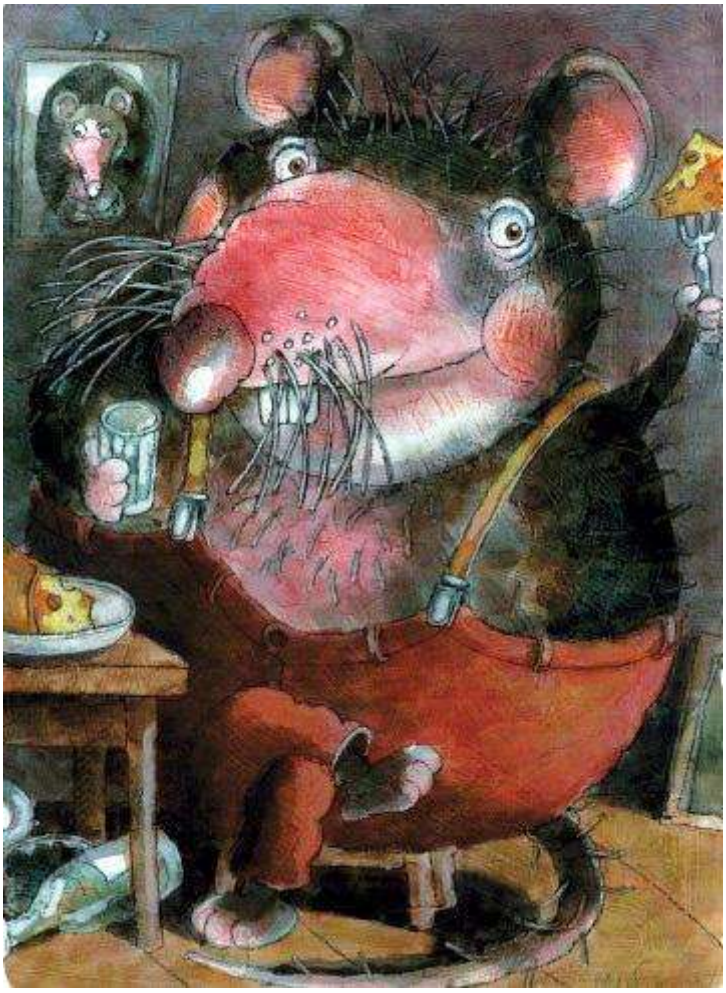
Мышь нашла в шкафу часы:
Золотые, на цепочке!
– Эх, – вздохнула мышь в усы, -

Были славные денёчки!
Помню запах колбасы
В общей кухне коммунальной...

А ещё колбасный сыр,
Сыр был просто гениальный!
В оболочке ветчина!
Сервелат времен застоя!
Раньше были времена...
Было время золотое!

Одинокий ужин

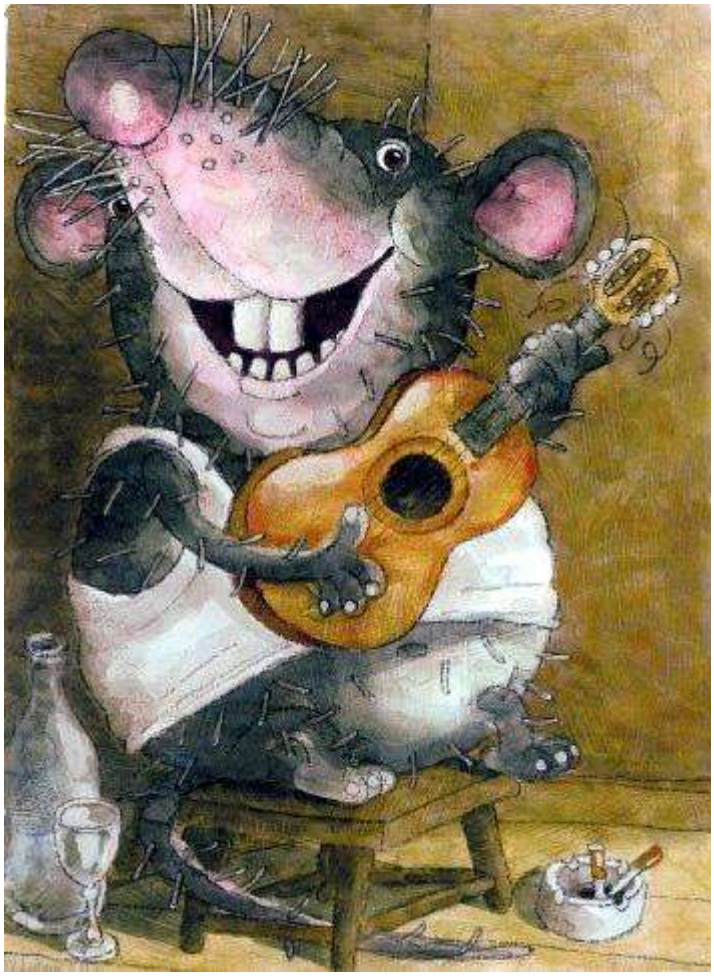
Если есть вода
И сыр,
Первый тост всегда:
– За мир!
Но не пей воды сырой:
– За здоровье! – тост второй.



Третий можно пить за Дружбу,
Даже если одинок…
«Дружба» – всем запомнить нужно —
Просто плавленый сырок!

У Кота Котовича

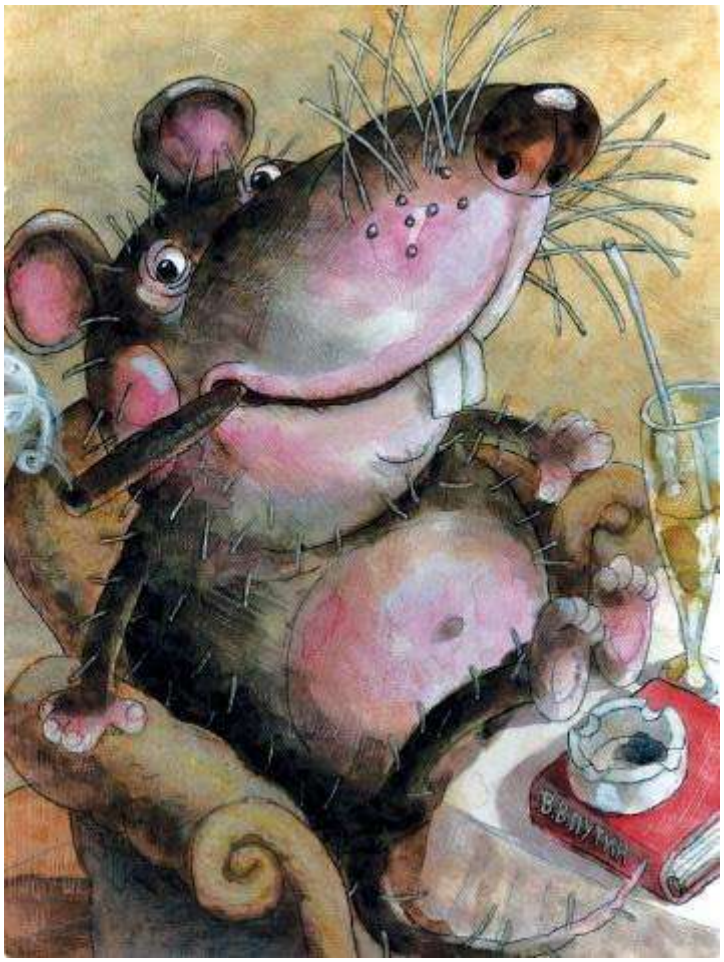
Цыганский романс
Съев сосиску с пылу с жару,
Мышь Михась берёт гитару
И когтями струны рвёт,
И на весь подвал поёт:



– Ай, у Кота Котовича,
У Петра Петровича,
Крыса едет на спине,
Ай, нанэ, нанэ, нанэ…

Мышь Грызлов

Мышь по фамилии Грызлов
Грызёт, грызёт, грызёт —
Кушетки, ножки у столов,
Паркет, диван, комод.



Грызёт спокойно медь и жесть,
Грызёт стальные трубы…
Она уже не хочет есть,
А просто точит зубы!

Агент 007

Супер-агент, каких не видел свет,
Мышь 007 – одет в бронежилет:
Почти неуязвим, силён и ловок —
Он обезвредил сотни мышеловок.
Он может динамитом сейф взорвать,
И документ секретный своровать,
И перегрызть стальные прутья клетки
Его учили этому в разведке.

Напрасно ФСБ и ЦРУ
Хотят его втянуть в свою игру…
Мышей кумир! Спасал не раз он мир!
Его не купишь за дешёвый сыр!

Мышь-Як

Страшилка
Удрать довольно просто
От кошек и собак…
Но есть ужасный монстр —
Свирепый зверь Мышь-Як!
Заслышав это имя,
Дрожит любая мышь —
От злобного маньяка
Навряд ли убежишь.

Все говорят, он ростом
Не больше пузырька…
Но догоняет просто
И лошадь, и быка.
Слонов и тигров губит
Его смертельный яд…
Но он охоту любит
На маленьких мышат!

Лабораторная крыса

Крыса сбежала из лаборатории
И рассказала такие истории…
Мыши, что слушать её собрались,
Охали громко и тихо тряслись.
Только представьте, с ножами, с пинцетами,

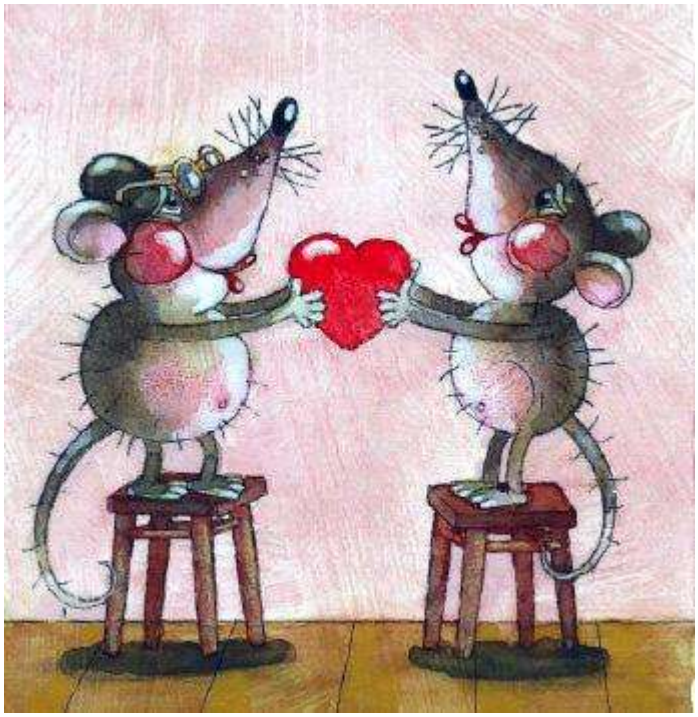
Ходят толпой аспиранты с доцентами…
В белых халатах врачи-подлецы
В спину втыкают крысам шприцы.

Если они проведут на вас опыт,
Хвост отпадёт или вырастет хобот,
Или такой порошок дадут съесть,
Что от лекарства выпадет шерсть.
Мыши пищали: – О, ужас! О, ужас! -
Выслушав этот печальный рассказ.
Крыса вздохнула: – Бывает и хуже.
Лечат они ведь людей… а не нас!

За спичками

Не беда, что в мире кризис,
Ничего, что свет погас,
И повсюду отключились
Электричество и газ.

Если будут соль и спички,
Кризис мы переживём:
Мы к бананам без привычки,
Мы и корки пожуём!

Валентинка

Мышке прислали открытку с картинкой,
Не просто с картинкой, а с «валентинкой»:
На ней нарисовано сердце большое,
И подпись такая:
люблю всей душою!